

— Третье место, Тао Юаньцзин из префектуры Вэньчан.

Услышав наконец своё имя, Юаньцзин почувствовал, как камень свалился с души. Третье место — превосходный результат. Звание «хуэйюань» его не слишком заботило, ведь он верил, что учёба не имеет границ, и его нынешние знания далеки от того, к чему он стремился.

«Что ж, по крайней мере, я должен был оправдать ожидания наставника. Окончательный вердикт вынесут после дворцовых экзаменов».

Юй Сяо и Цзоу Вэйтин ободряюще похлопали Юаньцзина по плечу, желая ему удачи на предстоящем испытании и надеясь, что он войдёт в первую цзя.

Сам Юаньцзин оставался невозмутим, но его отец, Тао Даюн, от такого известия едва не обезумел от восторга. Его сын занял третье место! Это означало, что и дворцовые экзамены он сдаст блестяще. Титул цзиньши был практически в кармане. Предки семьи Тао, должно быть, улыбались с небес, ведь у него родился сын, ставший цзиньши! Их семья войдёт в ряды чиновников.

Попрощавшись с однокашниками, Юаньцзин направился домой, по пути отправив Тао Цзы сообщить новость старшему брату-наставнику.

Ди Жун, находившийся в это время в ямене, послал человека к доске с результатами, как только её вывесили, чтобы узнать всё из первых уст. Поэтому, когда прибыл Тао Цзы, он уже был в курсе и с широкой улыбкой сказал:

— Передай своему молодому господину, чтобы хорошенько готовился к дворцовым экзаменам. Но пусть не волнуется. С его талантами, вторая цзя ему обеспечена, а то и на первую можно замахнуться.

— Да, господин. Я непременно передам молодому господину.

Другие чиновники из Министерства доходов, зная, что наставник Ди Жуна взял себе последнего ученика, поздравляли его, восхищаясь прозорливостью старика: четырнадцатилетний юноша занял третье место на столичных экзаменах.

Му Чэнъянь узнал о результатах ещё раньше. Вернее, он знал их ещё в тот момент, когда десять лучших работ были отправлены на утверждение императору. Но старый правитель был не в настроении их изучать. Он лишь поинтересовался сведениями о десятке кандидатов и, практически не внося изменений, утвердил список, предложенный главным экзаменатором.

Юаньцзин сохранил за собой третье место не только благодаря своему происхождению из

крестьянской семьи, но и благодаря своему прославленному наставнику. Поэтому Му Чэньань был уверен, что место в первой цзя ему обеспечено.

Возвращение Юаньцзина с отцом домой вылилось в шумное празднество. Хлопушки гремели так долго, что все соседи вышли поздравить их. Лица всех членов семьи, включая самого младшего, Нюню, сияли от счастья.

Вскоре настал день дворцовых экзаменов. Юаньцзин вместе с другими успешно сдавшими столичные экзамены гунши вошёл в Запретный город через врата Тайхэмэнь. Испытание, которое проводил сам император, проходило в зале Баохэдянь. Юаньцзину впервые пришлось исполнять сложный ритуал тройного коленопреклонения и девятикратного земного поклона. Кланяясь, он успевал отстранённо размышлять: «Первый раз в древнем мире, и никак не могу привыкнуть к этим вечным поклонам. А ведь впереди ещё служба при дворе, где кланяться императору придётся постоянно».

Но как бы он ни противился этому в душе, он послушно следовал за остальными, повторяя все движения. Ошибиться в такой момент — всё равно что подписать себе смертный приговор.

Раздали экзаменационные листы, и испытание началось. Юаньцзин быстро пробежал глазами вопросы. Экзамен состоял только из цэвэнь — вопросов по управлению государством. Темы были предсказуемыми и осторожными. Вероятно, император с возрастом утратил былую хватку, но всё ещё отчаянно цеплялся за власть. Поэтому и вопросы были соответствующие, затрагивающие, разумеется, и военную мощь. Одна лишь армия князя Чжэньбэя составляла больше половины всех вооружённых сил Великой Ся. Как тут старому императору спать спокойно?

Такие темы не были сильной стороной Юаньцзина, но он знал, как на них отвечать. Он написал добросовестный, ничем не примечательный ответ, не выходя за рамки дозволенного. Краем глаза он заметил мелькнувший жёлтый подол мантии. Император лично обходил ряды. Юаньцзин даже не поднял головы. Всё равно ещё увидятся, не стоит торопиться.

Честно говоря, к этому императору, который так жаждал смерти Му Чэньаня, он не испытывал ни малейшей симпатии. Хотя, с точки зрения правителя, наличие столь могущественного князя с собственной армией было постоянным источником беспокойства. Этот конфликт, возможно, нашёл бы решение лишь в современном обществе.

Но в условиях нестабильной обстановки на границах стремление императора немедленно лишить князя Чжэньбэя его армии казалось близоруким. Юаньцзин сомневался. Согласно сюжету, армия Чжэньбэя перейдёт под командование Му Цзиньсюаня. Но сможет ли этот маленький князь, судя по тому, что Юаньцзин о нём знал, так же эффективно защищать границы и отражать вторжения, как его предшественники?

Захочет ли он и сможет ли он доверять генералам, преданным старому князю? А без этих

генералов останется ли армия Чжэньбэя самой собой?

Погружённый в эти посторонние мысли, Юаньцзин закончил свой ответ и вместе с другими гунши покинул дворец. Результаты должны были объявить через три дня.

Три дня спустя все гунши снова собрались у дворца в ожидании вердикта. Юй Сяо и Цзоу Вэйтин были совершенно спокойны. Они знали, что не выйдут за пределы второй цзя, но и в третью не опустятся. Поэтому они расслабленно болтали, переживая лишь о том, попадёт ли Юаньцзин в первую цзя.

Юаньцзина и ещё девяти кандидатов призвали во дворец. Снова поклоны, снова приветствие императора. На этот раз Юаньцзин смог разглядеть старого правителя. От него веяло увяданием. На вид ему было за шестьдесят — довольно почтенный возраст для императора, хотя и не рекордный.

В зале присутствовали и несколько взрослых принцев, одетых, разумеется, в жёлтые мантии. Старшему из них, с бородой, на вид было лет тридцать-сорок. Неудивительно, что они так жаждут власти.

Юаньцзин опустил голову, и в его памяти снова всплыли детали сюжета. В итоге трон достался третьему принцу, который сейчас выглядел довольно скромно. Причиной его возвышения стала поддержка Му Цзиньсюаня, будущего князя Чжэньбэя. Похоже, третьему принцу также очень нравилась главная героиня.

Откровенно говоря, от таких сюжетных поворотов у Юаньцзина начинала болеть голова. Откуда у Тао Юйчжу такая неотразимость, что после маленького князя ею восхитился и будущий император? Он подозревал, что дело в её необычном поведении, которое она несколько не скрывала. Разве могли такие проницательные люди, как принцы, не заметить в ней нечто странное?

Но в этой жизни, без поддержки армии князя Чжэньбэя, сможет ли третий принц одолеть своих братьев и взойти на трон?

Юаньцзин сомневался. Ведь в этой жизни Му Чэньань был жив, а значит, Му Цзиньсюань не имел власти. К тому же, он теперь был калекой.

Император назвал имя Юаньцзина и лично пожаловал ему титул таньхуа. Юаньцзин вышел вперёд и поблагодарил за милость.

Хоть он и был слишком юн, но старый император, оглядев десятку лучших, не мог не выделить его. Среди всех них Юаньцзин, с его алыми губами и белыми зубами, выделялся своей

красотой. К тому же, он занял третье место на столичных экзаменах. Титул таньхуа по праву принадлежал ему.

Затем был назван чуаньлу, который, в свою очередь, зачитал имена остальных. Во второй цзя оказалось восемьдесят человек, остальные получили звание тун цзиньши. Имя Цзоу Вэйтин осталось на прежнем месте, а Юй Сяо поднялся на две позиции. Трое друзей улыбнулись друг другу. Теперь их ждал парад на лошадях.

Весенний ветерок овеивает лицо, и конь несётся легко. За один день можно увидеть все цветы Чаньяня.

Золотая доска с именами, парад цзиньши — вот о чём мечтали все учёные древности, ступившие на путь экзаменов. Во главе процессии, с красным цветком на головном уборе, ехал чжуаньюань. Этот день навсегда остался в памяти Юаньцзина. Семья Тао, конечно же, заранее заняла лучшие места, чтобы увидеть его. Тао Даюн даже специально привёз из деревни множество свежих цветов, чтобы как следует осыпать сына.

— Папа, дай мне, дай мне! — взволнованно кричал Тао Юаньцзэ, которого все звали Нюню.

Тао Даюн выбрал самый большой цветок и украсил им волосы сына.

— Когда-нибудь, — улыбнулся он, — и ты будешь ехать в таком параде.

— Быстрее! — послышался голос бабушки из окна. — Там уже шумят, Юаньцзин скоро будет! Хватит болтать!

Старушка уже теряла терпение.

— Идём, идём!

На самом деле, до них доносился лишь гул барабанов, а ни всадников, ни лошадей ещё не было видно. Но для семьи Тао каждая секунда была на счету. Они высунулись из окна, вытягивая шеи в ожидании, когда Юаньцзин проедет мимо.

За другим окном Юаньцзина тоже ждал человек. Разумеется, это был Му Чэнъянь. Никто и не подозревал, что могущественный князь Чжэньбэй явится посмотреть на парад, да ещё и инкогнито. Сопровождали его, конечно, лишь самые доверенные лица, знавшие, какое место занимает этот юноша в сердце их господина.

— Князь, я принёс цветы, — сказал У И, войдя в комнату с подносом, уставленным цветами. Уголки его губ, обычно бесстрастных, дёрнулись. Никогда бы не подумал, что однажды князь поручит ему такое задание.

Му Чэнъань взял самый большой и пышный пион. Цветок был прекрасен, но он знал, что в этот миг один человек будет ещё прекраснее. От этой мысли в его груди разгорелся огонь, и желание запереть этого человека рядом с собой, чтобы никто другой не мог на него смотреть, стало почти невыносимым.

— Князь, едут.

Му Чэнъань с цветком в руке подошёл к окну, занавешенному тонкой кисеей, скрывавшей его от посторонних глаз. Со стороны могло показаться, что там стоит какая-нибудь скромная барышня из знатной семьи.

Он выглянул наружу. Действительно, процессия новых цзиньши, возглавляемая чжуаньюанем, уже подъезжала. Му Чэнъань мгновенно нашёл взглядом Тао Юаньцзина, ехавшего третьим. И дело было не в том, что влюблённые глаза видят иначе. Просто и чжуаньюань, и Баньянь заметно уступали ему в красоте.

Чжуаньюаню было уже за тридцать, и хотя лицо его сияло от гордости, он был лишь благообразен, но его внешность не шла ни в какое сравнение с красотой юного таньхуа. Баньяню тоже было под тридцать, и выглядел он старше своих лет. На их фоне таньхуа казался ещё более ослепительным. Едва процессия появилась, Му Чэнъань услышал, как люди вокруг принялись восхищаться красотой таньхуа, а платки и кошельки полетели в его сторону.

— Ах, что за прекрасный юноша! Интересно, он помолвлен?

— Да чжуаньюань ему в отцы годится! Наверняка свободен. Нужно скорее разузнать, из какой он семьи. Такого красавца и дома держать — одно удовольствие.

— Ха-ха, насмешила! Будто он позволит тебе себя дома держать.

Услышав это и увидев, как на Тао Юаньцзина сыплются платки, кошельки и цветы, Му Чэнъань помрачнел. Из какой семьи? Из его семьи, разумеется. Он принадлежит ему, Му Чэнъаню, и никто не посмеет оспаривать это у могущественного князя Чжэньбэя.

Воздух наполнился восторженными визгами, и в юношу полетело ещё больше вещей. Даже ехавшие впереди чжуаньюань и баньян обернулись, посмеиваясь над Юаньцзином, который растерянно пытался увернуться. Юаньцзин лишь криво улыбался. Разве это его вина?

Внезапно, с небес, словно звезда, упал прекрасный пион. Он летел с силой, но, подлетая к нему, замедлил свой полёт. Юаньцзин, повинувшись наитию, поднял взгляд на окно, из которого был брошен цветок. Хотя за занавеской никого не было видно, он был абсолютно уверен — там, за окном, стоит и смотрит на него Му Чэнъань.

Юаньцзин без малейшего колебания одарил окно широкой, ослепительной улыбкой, протянул

руки, поймал пион и помахал в ту сторону.

У И заметил, что мрачное лицо князя наконец прояснилось, и на нём появилась улыбка. Какое облегчение.

А в глазах Му Чэнъяня, как он и думал, юноша с цветком стал ещё прекраснее. И хотя восторженные крики вокруг стали ещё громче, его радовало, что Юаньцзин помахал только ему.

«Хмф, разве вы не видите, что он мой? Никому не отдам».

Когда процессия приблизилась к дому семьи Тао, все его домочадцы высунулись из окна чуть ли не по пояс и принялись осыпать Юаньцзина цветами из корзин. Юаньцзин, в свою очередь, украсил пионом свой головной убор и протянул руки, ловя цветы, бросаемые родными.

Услышав, как ребёнок отчаянно кричит «брат», зрители по обе стороны улицы поняли: это семья таньхуа. Неудивительно, что он ловит их цветы.

Таньхуа с пионом в волосах заставил покраснеть немало незамужних девиц.

Несомненно, после парада многие семьи начнут наводить справки о юном таньхуа.

Когда парад закончился, Юй Сяо и Цзоу Вэйтин принялись подшучивать над Юаньцзином. Ехав позади, они прекрасно видели, какой популярностью он пользовался. Заметив, что он до сих пор держит в руках тот самый пион, они не удержались от ехидных замечаний:

— От какой же юной госпожи этот пион, что ты с ним не расстаёшься? Уж не к свадьбе ли дело идёт?

«Юной госпожи?» — Юаньцзин фыркнул от смеха. Что бы сказал Му Чэнъянь, услышав, что его сравнили с юной девицей?

— Какая ещё свадьба? Это просто знакомый. Будет возможность, познакомлю вас.

— Ну ладно, — разочарованно протянули друзья. Похоже, всё было не так, как они себе представляли. Но ведь Юаньцзин практически вырос у них на глазах. Да, странно звучит, но это правда. Откуда у него мог появиться такой близкий друг, о котором они ничего не знают?

Дома семья Тао была так поглощена празднованием, что никто и не спросил о пионе.

Юаньцзин поставил цветок в вазу в своём кабинете. Когда он завянет, он засушит его. У него было много цветов, но ни один не мог сравниться с этим.

После домашнего торжества Юаньцзину нестерпимо захотелось увидеть Му Чэнъаня. Днём, издали, сквозь занавеску, он не смог разглядеть даже его тени.

И словно в ответ на его мысли, у ворот остановилась карета. Сказав родным несколько слов, Юаньцзин сел в неё.

Теперь он не был безвестным юношей, а новоиспечённым таньхуа. Карета долго петляла по улицам, чтобы сбить со следа возможную слежку, и лишь потом Юаньцзин наконец встретился с тем, кого так желал увидеть.

— Днём это был ты, верно? — спросил он, едва увидев Му Чэнъаня.

Му Чэнъань кивнул, но, оглядев Юаньцзина, с разочарованием произнёс:

— Почему не приколот пион?

Юаньцзин скривился.

— Хоть мне и всего четырнадцать, я всё-таки мужчина. Зачем мужчине носить цветы? Днём это было лишь для вида.

— Но тебе шло, — упрямо повторил Му Чэнъань. — Я хочу это видеть.

Юаньцзин засопел и промолчал. Нужно было держать оборону, не уступать без боя, иначе в будущем этот человек потребует чего-нибудь ещё более возмутительного.

Видя, что Юаньцзин не отвечает, Му Чэнъань сменил тему. Он взял его за руку и повёл вперёд. С той ночи на Празднике фонарей их отношения стремительно развивались, и держаться за руки стало для них чем-то естественным. Лишь юный возраст Юаньцзина и то, что Му Чэнъань пока не мог выйти из тени, удерживали его от более близких шагов.

Чем больше он общался с Юаньцзином, тем больше дорожил этим юношей, ставя его на самое важное место в своём сердце, а не рассматривая как временную забаву.

Они шли по узкой тропинке. Юаньцзин понятия не имел, в какой части столицы он находится. После долгой поездки он совершенно потерял ориентацию. В конце тропинки виднелся сад.

— Где мы? — с любопытством спросил он. — Куда ты меня ведёшь, князь?

Му Чэнъань посмотрел на юношу, который едва доставал ему до плеча, и усмехнулся:

— Даже не знаешь, где находишься, а уже идёшь за мной? Не боишься, что я тебя продам?

Юаньцзин пожал плечами:

— Да сколько я стою? Какую цену за меня можно выручить?

Му Чэнъань рассмеялся.

— Ха-ха, новоиспечённый таньхуа очень ценен. К тому же, сегодня ты привлёк внимание столько семей. Многие захотят сделать тебя своим зятем.

Юаньцзин прищурился и искоса взглянул на Му Чэнъаня. Этот взгляд, хоть и принадлежал юноше, был полон такого очарования, что Му Чэнъань едва сдержался.

— Боюсь, им придётся разочароваться, — сказал Юаньцзин. — Князь до сих пор не женат, как же я могу опередить его? Если бы князь пожелал, все эти люди тут же оставили бы меня и выбрали бы его своим зятем.

При первых словах Юаньцинина сердце Му Чэнъаня встревоженно сжалось. Он боялся услышать, что тот собирается жениться. Он прекрасно знал положение семьи Тао, и как они могли не желать, чтобы их самый выдающийся сын женился, обзавёлся семьёй и продолжил род? А всегда почтительный Юаньцзин мог ли отказать им?

Му Чэнъань не знал, как бы он поступил в таком случае. С одной стороны, ему хотелось эгоистично запретить этого человека рядом с собой, но с другой — он не смел подрезать ему крылья. Он помнил, как ослепительно и ярко выглядел Юаньцзин сегодня на параде.

Но последующие слова развеяли все его страхи.

— А если я никогда не женюсь?

Юаньцзин улыбнулся:

— Тогда и я буду с вами.

— Хорошо. Запомни свои слова. — «Если и женюсь, — подумал Му Чэнъань, — то только на том, кто стоит сейчас рядом со мной».

— Конечно. Слово Юаньцинина — нерушимо, — Юаньцзин вскинул бровь. — Если бы Му Чэнъань

согласился выйти за него, он бы и женился. Но чтобы могущественный князь Чжэньбэй вышел замуж за него? Его отец, мать и бабушка, наверное, упали бы в обморок от ужаса. Так что, ради их блага, лучше об этом не думать.

Пока они разговаривали, они дошли до сада. Место было удивительно красивым, с озером в центре. Му Чэнъань подвёл его к воде, где их уже ждала лодка. Они сели, и лодочник оттолкнулся от берега. На борту был накрыт стол с различными яствами.

Увидев на столе свои любимые блюда, Юаньцзин догадался:

— Князь, это вы так решили отпраздновать для меня?

— Тебе нравится?

— Нравится, — без колебаний ответил Юаньцзин. Любое время, проведённое с Му Чэнъанем, что бы они ни делали, было для него драгоценно.

Му Чэнъань был очень доволен. Он, человек в летах, редко утруждал себя подобными вещами, но сейчас он из кожи вон лез, чтобы порадовать юношу. И видя его улыбку, Му Чэнъань и сам был на седьмом небе от счастья.

Весь вечер они катались по озеру, любуясь ночным пейзажем. Они не пили вина: Юаньцзину было ещё рано, а Му Чэнъань принимал лекарства. Но даже без вина он чувствовал лёгкое опьянение. Одного взгляда на юношу было достаточно, чтобы захмелеть.

Он провёл пальцем по его изящным бровям и ресницам, вздохнув:

— Когда же ты вырастешь, Юаньцзин?

Юаньцзин, к своему стыду, покраснел и что-то пробормотал. Му Чэнъань не расслышал и, наклонившись к его уху, прошептал:

— Что ты сказал, Юаньцзин? Этот князь не слышит.

Он редко называл себя «этим князем» в присутствии Юаньцзина, и сейчас это формальное обращение прозвучало особенно интимно. Мочки ушей Юаньцзина вспыхнули ещё ярче, но он ни за что не повторил бы сказанного. На самом деле он пробормотал, что это не он не вырос, а Му Чэнъань слишком стар. Разве он виноват, что в этой жизни тот настолько его старше?

— Скажешь? — Му Чэнъань озорно прикусил мочку его уха.

Юаньцзин едва не вскрикнул, поспешно зажав себе рот рукой, и сердито посмотрел на Му Чэньяня.

Му Чэньянь прикрыл ему глаза ладонью.

— Не смотри на меня так, иначе...

«Иначе что?» — они были двумя взрослыми мужчинами, и Юаньцзин прекрасно всё понимал. Его лицо пылало, ресницы затрепетали, щекоча ладонь Му Чэньяня.

Му Чэньянь убрал руку. Ему всегда хотелось поддразнивать этого юношу, но он не смел заходить слишком далеко. Он боялся, что не сдержится и съест его прямо сейчас. Но тогда страдать будет юноша, а он сам — мучиться от жалости.

Поддавив свои желания, Му Чэньянь в наказание лишь яростно взъерошил ему волосы и сменил тему.

Раньше, когда Юаньцзин готовился к экзаменам, они мало говорили о делах при дворе, лишь вскользь затрагивая некоторые темы. Теперь же Му Чэньянь мог обстоятельно всё ему рассказать. Скоро Юаньцзин войдёт в мир придворной службы, и Му Чэньянь беспокоился за него. Хоть юноша и был не по годам мудр, он боялся, что того обидят, а он не сможет дать сдачи, находясь не под его присмотром.

<http://bllate.org/book/15835/1503713>